

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ. ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

УДК 026.06

Э. Р. Сукиасян

Российская государственная библиотека

Какая электронная библиотека нам нужна?

Предпринята попытка сформулировать отличительные черты электронной библиотеки. Проанализированы требования пользователей к поиску, библиографическому оснащению, формату представления текста. Отмечено, что для нынешних учёных и будущих поколений необходимо оцифровывать академические полные собрания сочинений классиков, комментированные специалистами. Сделан вывод: сегодня электронные каталоги библиотек в целом не соответствуют требованиям пользователей с точки зрения интерфейса и функциональности. Рассмотрены положения авторского права, в частности обосновано право автора на свободное и беспрепятственное распространение собственных произведений.

Ключевые слова: электронная библиотека, требования пользователей, поиск в электронной библиотеке, авторские права, исключительные права, неисключительные права, служебные произведения.

UDC 026.06

Eduard Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

What kind of electronic libraries do we need?

The author attempts to define distinctive features of electronic libraries. Users demands for search engine, bibliographic support presentation format are analyzed. The author insists that academic annotated publications of complete works by classic authors have to be digitized for future researchers and generations. He concludes that e-libraries at present do not meet user demands for interface and functionality. In the second part of his article, the author considers copyright requirements; in particular, he justifies the right of authors to distribute their works free.

Keywords: electronic library, user requirements, search in electronic library, bibliographic support in electronic library, copyright, exclusive rights, non-exclusive rights, free distribution, works for hire.

In our country and abroad there were established digital libraries. The quantity of digitized "units" – not the most important factor for any digital library. For scientists, and for future generations, it is much more important that have been digitized full academic collected works of classics. The Russian State Library has thousands of unique publications of the XVIII and XIX centuries, but they are inaccessible to scientists, and to general reader. Some of them I was able to see in the catalog of National Electronic library. But the search engine is so primitive that makes any evaluation impossible. The vast majority of electronic catalogs of scientific libraries focus only on full-text keyword search that narrows and confines the possibility of finding relevant information for students and researchers. The same can be said of most of digital libraries. It seems that no one knows that the readers of the same Lenin Library were repeatedly questioned, before creation of National Electronic library. Scientists and researchers need a reference to the source, most importantly, the exact source of the bibliographic description. Referring to my own article, I learned that the National Electronic library cannot copy my text. SAs for an example: meet the electronic Scientific Pedagogical Library (<http://elib.gnpbu.ru/>). It is small in collections and well-arranged. Its functionality is so obvious that there is no more desire to write about electronic catalogs. Usually the conversation about digital libraries issues comes down to copyright issues. I examined the Part IV of the Civil Code. As an author, I have many rights and I must respect the non-exclusive rights of its publisher. When I was offered to publish the same product by another publishing house, I must first of all find out whether my co-owner of the copyright agrees to reprint (republication). Ethics requires that in the case of reprints there should be given bibliographic information about the first publication. As the author of a dozen books and hundreds of articles, I believe that everything I have written and published should be distributed without any restrictions. Not sure that the most valuable part of the electronic library collections should be literature that is published today.

Что такое электронная библиотека? В традиционной библиотеке раньше были только бумажные фонды. Когда в фондах появились документы на электронных носителях, захотелось называть такие библиотеки по-новому – гибридными. Но эта «инновация» не прижилась: вскоре выяснилось, что уже почти нет библиотек, в которых фонд представлен только на бумажных носителях, что-нибудь «электронное» обязательно было. И новое понятие перестало употребляться. Многие о гибридных библиотеках забыли, а в новых таблицах ББК этого понятия даже нет.

Ещё в 2011 г. в Средних таблицах ББК (вып. 4, с. 183) появилось деление с индексом 78.347.8 Электронные библиотеки, к которому дано два ме-

тодических указания: «Литература о самостоятельных библиотеках, фонды которых состоят из электронных документов и ресурсов, обслуживающих пользователей с помощью средств телекоммуникации. Литература о коллекциях электронных документов и ресурсов в фондах библиотек (“электронных библиотеках”) см. 78.375.0». У нас в стране пока нет ни одной библиотеки, которая могла бы заслужить право на индекс 78.347.8. К сожалению, это относится и к Национальной электронной библиотеке. Этот вывод я постараюсь пояснить.

Богатейшим собранием электронных документов по праву считается *Digital Collection* (дословно: Коллекция оцифрованных ресурсов) Библиотеки Конгресса США. Когда я был там в 1996 г., задал вопрос, который меня интересовал: почему этот фонд называется «коллекцией», а не электронной библиотекой? Мне объяснили: электронная библиотека – это нечто другое: самостоятельная библиотека, в которой многое должно быть устроено иначе. В ней не будет читальных залов. Читатели будут «входить» в библиотеку с любого компьютера – у себя дома или на работе. Но всё остальное будет организовано точно так же, как в обычной библиотеке. Оцифрованный фонд будет обеспечен каталогом, также доступным по каналам связи. Будут работать и библиографы, диалог с которыми в реальном режиме времени не исключается. По сути дела, виртуальная справка (*Ask a librarian* – Спроси библиотекаря) – первый реально существующий элемент настоящей электронной библиотеки будущего.

Я поинтересовался, есть ли что-нибудь подобное в мире. Американские коллеги с грустью сказали: что-то похожее на библиотеку будущего есть только в Японии. Одно из отделений *National Diet Library* (Национальной парламентской библиотеки) Японии уже работает без физического присутствия читателей, так как любой житель страны может стать её читателем со своего компьютера.

Прошло два десятка лет. В нашей стране и за рубежом появились электронные библиотеки. Их много, они очень разные. Как, по каким параметрам, их можно сравнивать друг с другом?

Выскажу своё мнение. Допускаю, что оно не совпадёт с мнением администраторов и программистов, которые занимаются формированием электронных библиотек. Сразу же скажу: для меня «отправной точкой» всегда были потребности и пожелания читателей. 60 лет назад (я даже помню дату: 19 октября 1956 г.) я стал читателем «Ленинки», а через 10 лет – её сотрудником. Сменялись директора, их заместители, руководители подразделений. Для меня безразлично всё то, что происходит в родной библиотеке, в которой я проработал всю свою жизнь. Я патриот библиотеки (это

все знают), мне хочется, чтобы у нас было лучше, чем у других. А если не получается? Приходится думать, анализировать, искать причины.

Необходимо понять: количество оцифрованных «произведений» – не самый важный показатель для любой электронной библиотеки. Тем более той, которая претендует на звание национальной. Книги, издаваемые сегодня, можно купить, можно прочитать в тысячах библиотек страны; романы и повести можно найти в интернете без труда. Для учёных, как, впрочем, и для будущих поколений, гораздо важнее, чтобы были оцифрованы академические полные собрания сочинений классиков, комментированные специалистами – литературоведами.

В фондах РГБ есть тысячи уникальных изданий XVIII и XIX в., недоступных ни для учёных, ни для массового читателя. Некоторые мне удалось увидеть в каталоге НЭБ. Но сама система поиска, заимствованная из электронных каталогов, столь примитивна, что дать какие-либо оценки невозможно. Попробуйте узнать, что оцифровано из литературы XVIII в., и вы меня поймёте.

Никто не спрашивает о том, какой каталог должен быть у НЭБ, чтобы была возможность эффективно пользоваться её ресурсами. Во-первых, это должны быть достаточно полные библиографические записи, а не только сведения об авторе и названии, дополненные годом издания. Во-вторых, надо с самого начала понять, с каким запросом приходит читатель. Часто ли ему нужна определённая книга, на поиск которой нацелен примитивный ЭК?

Недавно я получил письмо, в котором меня спрашивали: «Почему при переходе к электронным каталогам была утеряна возможность навигации, доступная по карточному систематическому каталогу? У исследователей нет возможности ознакомиться с содержанием и иерархией классификационных систем и использовать их для поиска информации в библиотечных коллекциях. Подавляющее большинство электронных каталогов научных библиотек (да и всех остальных) ориентированы только на полнотекстовой поиск по ключевым словам, что значительно сужает и ограничивает возможности поиска нужной информации для студентов и исследователей. Электронные каталоги библиотек сегодня в целом не соответствуют требованиям пользователей с точки зрения интерфейса и функциональности». Мне добавить нечего. Все знают, что я пишу об этом на протяжении последних десятилетий. Однако никто не отвечает на поставленные вопросы.

Автор процитированного вопроса – наш читатель, получивший образование в России, но сегодня живущий и работающий в США. Находясь там, он до сих пор вспоминает о тех карточных каталогах, которыми пользовался *здесь*. И не может понять, почему мы отказались от лучшего, копируя худшие образцы зарубежного опыта.

Поиск в большинстве электронных библиотек также в высшей степени примитивен. Создаётся впечатление: никто не знает, что с помощью социологических методов неоднократно опрашивались читатели РГБ, где создаётся НЭБ. То, что видит пользователь, нельзя назвать библиографической записью! Для тех, кто не знает: БЗ по стандарту может быть краткой (состоящей из обязательных элементов), дополненной факультативными элементами, полной, т.е. всего три варианта. И никому не дано права нарушать стандарты, к которым мы десятилетиями приучали читателей.

Выбираем (если есть, из чего выбрать), нажимаем, получаем... текст на экране. Номеров страниц нет. Вообще к пагинации у создателей электронных библиотек странное отношение. Мне однажды сказали так: какая вам разница? Вам нужен текст – получите текст. Нет, разница есть. Учёному и исследователю нужна ссылка на источник. О чём забывают (или вообще не думают) программисты. Первое – самое важное: точное библиографическое описание источника (с указанием выходных данных). Для книг – место издания, издательство, год, количество страниц. Для статей – название издания (по соответствующим правилам), а если статьи из периодического издания, нужен год, номер, страницы по форме «от – до».

Но и это не всё. Исследователю и учёному необходимо видеть не «текст произведения», а точное воспроизведение оригинала бумажного текста. И если на странице (её номер – существенный для него элемент при цитировании) есть опечатка или подстрочное примечание, то нужно, чтобы были и они.

Понять это программисту, который не писал диссертаций или статей, трудно, невозможно. Он считает так: вы просили «произведение» – вот вам его текст. Формат, шрифт делаете сами – какой вам удобно читать, например в метро. Почему такие, скажем честно, весьма примитивные представления о целях обращения к НЭБ оказались реализованными на практике?

Какую помощь и какому читателю может оказать электронная библиотека, если в ней – не публикации (книги, статьи) с библиографическими сведениями, а «произведения»? Только дилетанту. Во всяком случае – не учёному, которому нужно сослаться на источник (с точным указанием страницы) и было бы удобно скопировать нужный фрагмент, а не переписывать его с экрана.

Обратившись в НЭБ к своей статье, я узнал, что скопировать мой текст нельзя. Кто-то взял на себя часть принадлежащих мне имущественных прав и хочет заработать на продаже несуществующего права на копирование. У меня, автора, разрешения не спрашивали – я никому не давал разрешения «торговать» своим произведением. При публикации я подписал авторский договор с издателем (ГПНТБ России), по которому предоставил ему право

на свободное распространение – без всяких ограничений. Как же моя статья оказалась в «электронной библиотеке произведений»? Очень просто: она же уже была в цифре! Один партнёр передал другому весь массив оцифрованных документов. При этом «хозяева» НЭБ не обратили внимания на то, что в электронной библиотеке ГПНТБ России источник указан (название журнала, год, номер). Моя статья «переехала» в оцифрованном виде в другую электронную библиотеку и превратилась в «произведение» «без прописки»: тщетны попытки узнать источник публикации. (Анекдотичная ситуация: сидя в РГБ, узнаю, что ближайшее «место хранения» источника, в данном случае журнала «Научные и технические библиотеки», – в здании ГПНТБ России, куда мне рекомендуют поехать...)

Все попытки встретиться с руководителями направления, занимающегося созданием НЭБ в РГБ, натолкнулись на «железный занавес», преодолеть который мне не удалось.

Если мы откроем страничку НЭБ (<http://xn--90ax2c.xn--p1ai/>), то прочитаем: «НЭБ – это проект, призванный стать единым общим национальным электронным пространством знаний, в котором находятся должным образом описанные и каталогизированные произведения, выверенные экспертами и профессиональным сообществом на предмет актуальности, качества, содержания и языка». Здорово сказано! Особенно о «пространстве знаний». Здесь же приведена и рубрикация этого «пространства», по формулировкам слегка напоминающая ББК. Почему нельзя было взять ББК – в том виде, как она есть, как известна тысячам библиотек страны и миллионам читателей?

Не знаю, когда в нашей стране появились первые электронные полнотекстовые библиотеки (в опубликованных источниках указаны разные даты). При подготовке этой статьи я постарался прочитать всё, что смог обнаружить об электронных библиотеках в Кабинете библиотековедения РГБ. Искать трудно, давно назрела необходимость создать серьёзное библиографическое пособие (не только с аннотациями, но и рефератами, оглавлениями из «толстых» учебных и практических пособий).

В некоторых книгах есть главы, где подробно описаны функциональные требования – и не только те, о которых говорилось выше, но и более интересные. Можно сделать вывод: многое давно известно. В источниках я нахожу ссылки на веб-ресурсы, «вхожу» в электронные библиотеки, о существовании которых я и не подозревал.

Оказывается, есть удивительно удобные, чудесные электронные библиотеки, из которых не хочется уходить. Появляется желание скопировать некоторые ресурсы в свой компьютер (сделать это элементарно просто!), но

я понял: это ни к чему! Электронная библиотека существует для того, чтобы ею пользоваться, – надо просто знать, что она есть!

Познакомьтесь с электронной библиотекой Научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского (<http://elib.gnpbu.ru/>). Она пока маленькая по объёму и поэтому хорошо обозрима. Её функциональность настолько очевидна, что больше нет желания писать об электронных каталогах. Меня, пользователя, совершенно не интересует, как это сделано и сколько стоит. Я увидел здесь тот самый уровень «сервисного обслуживания» (термин придуман не мной), к которому надо стремиться. Если делать НЭБ хуже, то зачем?

Обычно разговор о проблемах электронных библиотек сводится к вопросам авторского права. Мне здесь не всё понятно.

Все знают известного автора Т. В. Устинову. Если я читаю её книгу, которую купил, взял у товарища или на абонементе в библиотеке, то авторских прав Татьяны Витальевны я не нарушаю. Но если библиотека из книжного оригинала сделала электронную копию (проще говоря – оцифровала книгу) и выставила её в свободное пользование, не получив разрешения автора, – закон нарушен. Мне непонятно, почему. Купив книгу в магазине, я могу делать с ней всё, что угодно: отсканировать, хранить в своём домашнем компьютере. Почему при чтении печатного текста закон об авторском праве не нарушается? Где границы авторских прав?

Выясняется, если я всё это делаю для себя – закон не нарушается, а если для «извлечения прибыли», то я (или библиотека, которая ничего не собиралась продавать) – «вне правовой нормы». Нигде не сказано, оказываюсь ли я «вне», если делаю электронную копию, например для подарка.

Я решил тщательно изучить IV часть Гражданского кодекса РФ. Воружился самым толстым комментированным изданием. Но на главный вопрос я не получил ответа.

Как автор я обладаю многими правами в отношении своих произведений. Сначала уточним: моим произведением становится всё мною написанное независимо от того, опубликовано это или нет. Я имею право на авторство – право считаться автором своих произведений. Я имею право на имя – могу использовать своё настоящее имя или псевдоним (имею право опубликовать своё произведение анонимно). Только я имею право разрешить при публикации использовать своё имя. Всякая публикация – это обнародование произведения. Такое право тоже принадлежит мне. Оно включает право на отзыв произведения, на защиту имени автора или авторского текста от искажения. Мне принадлежит право защитить себя от любых посягательств на честь и достоинство (право на защиту репутации автора).

Эти права являются *исключительными*. Они принадлежат мне и никому другому. У меня также есть право на воспроизведение, распространение (импортирование), публичное исполнение, перевод и, что очень важно, перепечатку (переработку) своего произведения. Ещё я обладаю имущественным правом, т.е. правом на оплату публикации (обнародования) своего произведения.

Передавая права на публикацию своего произведения, я подписываю авторский договор, в соответствии с которым другое лицо (руководитель издающей организации – издательства, библиотеки, публикующей книгу или журнал) приобретает *неисключительные права* на использование и распространение моего произведения. Как правило, в авторском договоре указывается срок: по его истечении неисключительные права перестают действовать.

Как автор публикуемого произведения я должен уважать неисключительные права своего издателя. Если мне предложили опубликовать то же самое произведение в другом журнале, другом издательстве, а срок переданных мной неисключительных прав не истёк, я обязан, прежде всего, выяснить, согласен ли на перепечатку (повторную публикацию) мой совладелец авторских прав. Если такое согласие получено, я могу передать произведение другой организации. Этика требует, чтобы в случае перепечатки были указаны библиографические сведения о первой публикации. Такие случаи были в моей практике, я всегда получал согласие, и конфликтов не возникало.

А если бы я не получил согласие на перепечатку? Ничего страшного: воспользуюсь правом на переработку собственного произведения – изменю название, иначе изложу текст. Получится другое произведение, на которое у меня будут все исключительные права.

Поэтому меня как автора совершенно не беспокоят ограничения в отношении служебных произведений, т.е. написанных в порядке служебного задания.

Мне несколько раз приходилось выступать экспертом в судебных заседаниях. Требовалось доказать полную идентичность двух текстов, представленных на экспертизу. В случае полной идентичности нарушались права издателя или автора. Но её не было никогда: я всегда обнаруживал редакторскую правку. Авторский оригинал и опубликованный текст – это практически всегда разные «произведения». Этого достаточно для отклонения иска, какой бы стороной он ни был подан.

Как автор десятка книг и нескольких сотен статей я считаю, что всё мною написанное и напечатанное должно распространяться без каких-либо ограничений. Гонорар, если он мне полагался, был мне выплачен издающей

организацией. Во многих случаях авторские гонорары не предусмотрены правилами публикации. Мои коллеги, друзья и знакомые знают: на всю сумму гонорара за издание книг я покупаю часть тиража и раздаю. У меня можно попросить текст любой публикации – и я вышлю его электронной почтой. Я стараюсь соблюдать сроки, указанные в авторских договорах.

Десятки специалистов относятся к своим публикациям точно так же. И это – норма для всего цивилизованного общества.

Именно поэтому я стараюсь не обращать внимания на многочисленные переписывания моих текстов, то и дело появляющиеся (без указания автора и источника) в интернете. Особенно часто вижу их на страничках школьных библиотек и в рефератах студентов. Последние часто включают в приложенный список два десятка источников, но тот, с которого списали, не указывают. Видимо, так привыкли. Но именно в молодости надо выработать в себе привычку к библиографической добросовестности. Использовал – укажи источник. Примеров переписывания – масса. И я очень часто с этим сталкиваюсь. И что делать? Не подавать же в суд. Радуюсь, что меня читают.

Однако меня совершенно не радует, когда опубликованную в известном журнале статью превращают в «произведение» без указания источника публикации. Однажды я обнаружил в интернете очень нужную мне статью. Формат .pdf – то, что надо, номера страниц указаны, но... источника нет. Сослаться нельзя. Пришлось выяснять, в каком журнале, в каком году эта статья опубликована. Неужели трудно указывать сведения об источнике? Вспомните, как часто предрекающие скорую кончину библиотеки пишут: «Всё есть в интернете!» Попробовали бы они защитить с помощью интернета диссертацию...

Не уверен, что самой ценной частью фондов электронных библиотек должна быть та литература, которая издаётся сегодня. Ведь именно о ней идёт речь в статьях большинства авторов, связывающих формирование фондов электронных библиотек с проблемами преодоления ограничений авторского права. Современная литература нужна учёным-естественникам, а также тем, кто работает над проблемами «пограничного слоя», отделяющего знание от незнания. В этой среде хорошо налажены коммуникации между учёными и научными школами, они обмениваются первоисточниками с помощью электронной доставки документов.

Вот литературоведам и историкам в широком смысле слова, изучающим историю науки и техники, культуры и искусства, архитектуры, действительно нужна электронная библиотека. Ведь многих изданий (начиная с книг, изданных в XVIII в.) в фондах библиотек просто нет. Посмотрите бумажные каталоги, в них вы найдёте тысячи, десятки тысяч изданий –

не только научных сочинений, монографий (часто многотомных), справочников и словарей, но и атласов, изоизданий. Наши студенты их никогда не видели, не держали в руках. Не уверен, что все учёные знают про них. Ведь мы, библиотекари, спрятали эти издания в отделы редких книг. Сохранили на века. Сегодня технологии позволяют, наконец, сделать эти сокровища общедоступными.

И это надо сделать, не прибегая к платным услугам.

Eduard Sukiasyan, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Sector Head of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library;

sukiasyaner@rsl.ru

3/5 Vozdvizhenka st., 119019 Moscow, Russia